

ИСТОРИЯ

Театр «Эстония»: метаморфозы фасада

За более чем вековую историю существования здания театра и концертного зала «Эстония» его северный, обращенный к Старому городу, фасад, менял свой облик, как минимум, трижды.

Йосеф Кац | josef.kats@tallinnlv.ee

Озвученное на позапрошлой неделе намерение изменить его в четвертый раз – причем самым радикальным образом, скрыв привычный облик здания за современной пристройкой – вызвал неоднозначную реакцию.

Причем как у рядовых таллинцев, так и у специалистов: расширение театральных помещений в сторону Пярнуского шоссе даже на представленной визуализации проекта выглядит бесцеремонным вторжением в городское пространство.

Даром что фасад, который предлагается едва ли не полностью закрыть современной пристройкой, не совсем аутентичный: за минувшие неполных три четверти столетия он стал неотъемлемым элементом городского пейзажа – знакомым и любимым.

Тыльный вид

Уже современниками строительства было в начале XX века отмечено: возводящееся здание эстонского театра во многом служит антитезой его ближайшему соседу – театру немецкому.

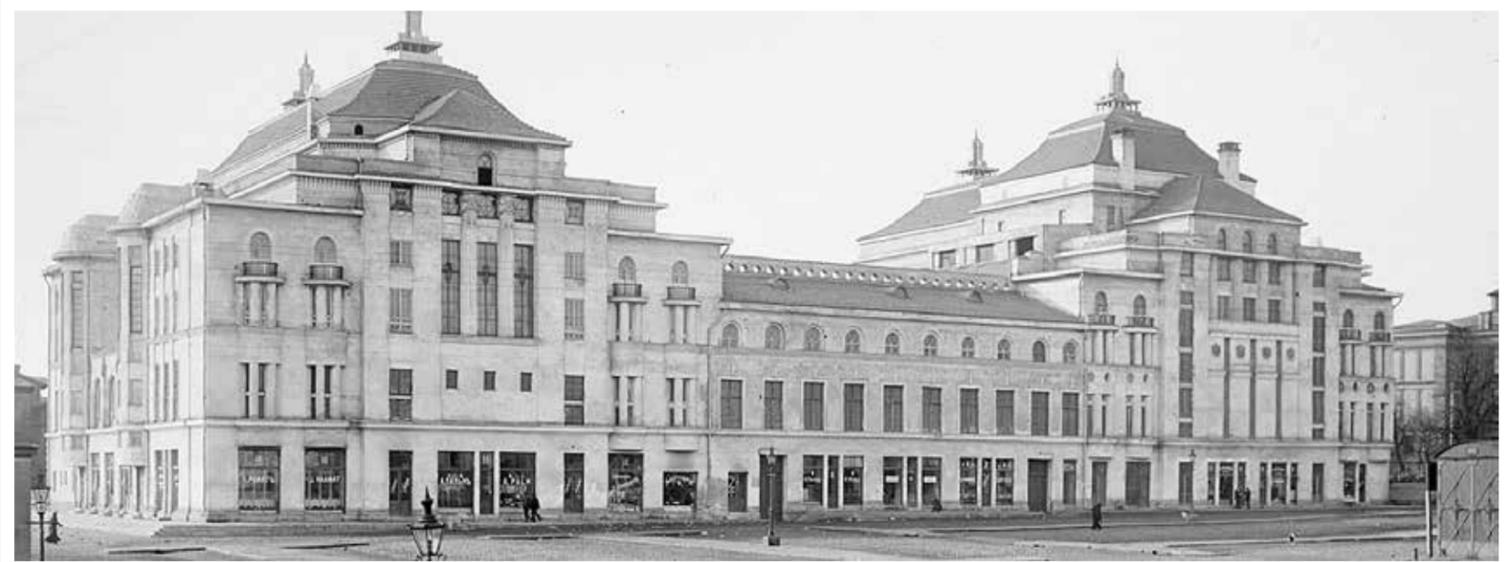
Речь шла не только об избранном архитектурном облике: в одном случае – легкий и светлый югендстиль, в другом – солидный и несколько тяжеловесный северный модерн, но и о расположении зданий.

Немецкий – нынешний Театр драмы – был словно обращен к историческому прошлому: главный вход в него располагался со стороны Старого города. Эстонский – стоял «спиной к минувшему», лицом к новым предместьям».

Соответственно, и главным фасадом здания, которое возводило для своих нужд музыкально-драматическое общество «Эстония», считался тот, что был обращен к бульвару, с которым театр позже поделился названием.

Три остальных воспринимались второстепенными: среди работ, поступивших на объявленный архитектурный конкурс, они, есть такое чувство, в большинстве случаев и не фигурировали. По крайней мере, особого акцента на них не делалось.

Если два боковых – один выходящий на нынешнюю улицу Георга Отса, второй – обращенный к современному парку Таммсааре, а до Второй мировой – к стене рыночного холла, таковыми и

Северный, обращенный к Старому городу, фасад театра и концертного зала «Эстония» в 1913 году: на первый взгляд, похоже, но приглядевшись можно найти массу отличий.

являлись, то глядящий на Пярнуское шоссе требовал иного подхода. Авторы проекта-победителя – творческий дуэт финских архитекторов Армаса Линдгрена и Виви Лённ – нашли его. Не стремясь повторить формы главного фасада, они постарались сделать и тыльного его собрата оригинальным и запоминающимся.

Торцы театрального и концертного зала, акцентированные сдвоенными эркерами, придавали облику здания вертикальность и воздушность. Между собой их объединяла трехэтажная перемычка – легкая, словно задник сценической декорации.

Подобные ощущения усиливал аттик с круглыми ветровыми отверстиями, установленный над гребнем черепичной крыши – элемент, неотягощенный какой-либо конструктивной нагрузкой, деталь совершенно и исключительно декоративная.

Между тем корпус, который она собой венчала, напротив, был сугубо функциональным: в нем располагались не только служебные помещения театра и его дирекции, но и ресторан, и даже... торговые помещения на первом этаже. В таком сочетании не было ничего удивительного: владелец здания – общество «Эстония» было, говоря современным языком, некоммерческим объединением и нуждалось в средствах для содержания труппы.

Барочный акцент

Менее полутора десятка лет зданию театра «Эстония» довелось просуществовать в том начальном облике, который оно имело на момент своего открытия в 1913 году.

Всего десять лет спустя театрального руководство констатировало тесноту помещений и решило обратиться к одному из авторов оригинального проекта Армасу Линдгрена с предложением расширить постройку.

То ли финский зодчий счел свое творение столь совершенным, что сама мысль о внесении каких-то изменений и переделок показалась

ему кощунственной, то ли запроектировать изменения выпало не ему.

Проблему нехватки помещений архитектор Аугуст Перна решил с лихвой: к 1927 году в расширенном им здании комнат хватило не только для театральных нужд, но и для целого ряда обществ, а также – дирекции Государственного радиовещания.

Что же касается архитектурного облика северного фасада театра и концертного зала – а именно в этой части постройки производились переделки – то тут, пожалуй, уместнее было бы говорить об изменениях скорее количественных, нежели качественных.

Перемычка между театральным и концертным залами подросла на один этаж. Атик с ветровыми отверстиями исчез: его сменила ломаная барочная крыша с мансардой – прием, пользовавшийся в творчестве Перна неизменной популярностью.

Безусловно, обращенный к Пярнускому шоссе фасад обрел солидность и основательность, если не сказать – тяжеловесность и грузность. И, соответственно, в значительной мере утратил былую, отчасти игривую, театральность.

В таком виде здание просуществовало еще полтора с небольшим десятка лет – пока не пало жертвой бомбардировки Таллина в марте 1944 года: авиабомбы превратили театр «Эстония» в коробку из обгоревших стен.

Восстановлен он был через три года – в ту пору, когда город стал столицей Эстонской ССР, что положило свой отпечаток не только на общественный строй, но и на архитектурное творчество.

Языком классики

Из всего разнообразия архитектурных стилей модерн во всех его изводах советская художественная критика не жаловала: на протяжении долгих десятилетий в нем видели лишь «буржуазное декадентство».

Потому и сама мысль восстанавливать разрушенные войной здания именно в этом стиле вы-

глядела – особенно непосредственно в послевоенные годы – едва ли не идеологической диверсией, чреватой неприятностями.

И все же театру «Эстония» повезло: его не разобрали полностью, как случилось со зданиями тартуского театра «Ванемуйне» или пярнуского театра «Эндла» – а восстановили достаточно близко к оригиналу.

Правда, справедливо это было только лишь в отношении главного, южного фасада и отчасти западного. Что же касается восточного, а в особенности – северного, то тут была умышленно задействована принципиально иная стилистика.

Ставка делалась, выражаясь слогом тогдашних публикаций, «на следование лучшим образцам архитектурного наследия классики и ее творческого осмысления». Иными словами – на стилистику зодчих эпохи ампира, по умолчанию – русского.

Впрочем, и эстонским архитекторам эта творческая манера была отнюдь не чужда: в «представительном традиционализме» времен президента Пятса при желании можно отыскать схожую склонность к величественности, масштабности, пафосности, размаху.

Неудивительно, что и проект воссоздания театрального здания – «национальный по форме, социалистический по содержанию» – был разработан Аларом Котли: архитектором, которого в тридцатые годы завистники за глаза звали «придворным».

Упреки в данном случае стоит вынести за скобки: при восстановлении «Эстонии» мастер проявил достаточный такт и уважение к работам предшественников: конкуренты, допустим, вообще предлагали решить тыльный фасад здания как галерею колонн.

Колонны, так любимые классицизмом, или, точнее, полукруглые полуколонны Котли тоже задействовал. Но на редкость умеренно и умело, акцентировав ими торцы театрального и концертного залов – не хуже, чем на главном фасаде.

«Нынешний облик северный фасад театрального здания приобрел в 1947 году.»

Анализируя проведенные им восстановительные работы, следует признать: архитектор пытался уравнивать по значимости и представительности изначально тыльный, задний фасад здания с главным – и это ему вполне удалось.

Хотя при восстановлении Котли увеличил полезную площадь постройки, через полвека она оказалась недостаточной. И тогда вновь пришлось обратиться к былому опыту – увенчать перемычку мансардной крышей.

Это и было сделано в конце девяностых годов прошлого века – тогда же, когда послевоенная бордовая черепица над театральной и концертными залами была заменена на изначальную, зеленую.

***

«Двадцать пять лет стоит это здание на глазах всех таллинцев, но никто не может сказать, что за это время оно стало казаться кому-либо старомодным, – писал в 1938 году историк и краевед Хуго Пеэрс. – А ведь сколько было построено в ту пору в Таллине сооружений, которые в свое время притягивали всеобщее внимание, а ныне позабыты. Это – как и с людьми: мало тех, чье имя переживает через порог своей эпохи.»

Театр и концертный зал «Эстония» – одно из тех немногих сооружений, которому это удалось. Оно войдет в историю архитектуры памятником, целостным и монументальным. Оно и есть очевидный монумент – простой и величественный».

Добавить к этой цитате, пожалуй, нечего. А главное – незачем: нет в том никакой необходимости. И хотя необходимость в дополнительных помещениях для театра «Эстония» есть, лучше, право, оставить его северный фасад без пристроек и дополнений. ©